

О Б Н И М А Я Н Е Б О

П а в е л Р е у т о в

ЖИЗНЬ

Багрово-рыжие глаза заката
глядят на то, как я тону
в ночи.
Уходят облака куда-то.
Так больно понимать, что ты в плену
у тьмы.

И сколько не противься,
она тебя сожрёт, и всё вокруг
спустя минуту в сажу превратится,
и кончен
круг.

А каждое мгновенье, не иначе —
есть точка невозврата.
Оглянусь,
И прошлое тоскою замаячит,
в нём разочарование
и грусть.

А в будущем лишь страхи и сомнения,
уйти от них мне некуда,
увы.

Я дохожу до стадии кипения
и растворяюсь

под покровом

тьмы.

К 100 — ЛЕТИЮ РЕВОЛЮЦИИ

Всякую революцию задумывают романтики, осуществляют фанатики, а пользуются её плодами отпетые негодяи.

Томас Карлейль

Либералы разевают пасть,
Сотрясая криками Тверскую.
На краю стоим и всем рискуем,
Главное — как прежде не упасть.

Если кто-то здесь ещё не вник,
Иноземцы властвуют умами!
Разузняйте, кто ваш вождь по маме
До того как лезть на броневик.

А иначе снова мордобой
И цветочки с кровью на брусчатке.

Посмотрите, как мы с вами жалки.
Сотню лет не дружим с головой...

НОЧНОЙ ЭТЮД

Ночной этюд — промозглый дождь по стёклам,
Проём окна, который стал родным,
Пускает взгляд по переулкам блёклым.
Горит фонарь сутулый, а под ним

Бродяга ищет в баке что бы выпить,
Кто знает, почему он выбрал тлен?
Фонарный свет — печальный небожитель
Собой пронзает листья как рентген.

Мой город спит, охваченный истомой,
Ещё строка, и я закончу стих.
Нутро скулит и рвётся прочь из дома,
Чтоб выпить дождь с бездомным на двоих.

И камень однажды заплачет,
Когда вдруг нарушит покой
Прошедшая мимо удача,
Махнув на прощанье рукой.

Плакучий март залил асфальт,
Он как ноябрь — вечно хмурый.
И тучи так же моросят,
Размазав за окном фигуры.

Скупой посредственный пейзаж.
Порой сезоны так похожи.
На фото различить хоть раз,
Наверно, вряд ли кто-то сможет.

Но, как ни странно, наяву
Одну картину созерцая,
Я в ноябре в тоске тону,
А в марте счастье излучаю.

Признав священность тишины,
Я всё же смел её нарушить.
Твой терпкий взгляд терзает душу,
И муки эти так сильны,

Что я кричу. Я сам не свой.
В пустой квартире грязь и холод.
Мой мир на части был расколот
Твоей безумной красотой.

О ДРУЖБЕ МЕЖДУ М И Ж

Такая жизнь, любовь проходит,
Как искра страсть — была и нет.
А дружба — дар на много лет,
И не в ущерб твоей свободе.

Давай дружить, не нужно слов,
Слова — лишь звук, бесплотный воздух.
Ты лучше посмотри на звёзды
И ощути немой простор.

Запомни, в этой тишине
Живёт одна душа родная,
От нежных чувств к тебе сгорая,
Её теплее в мире нет.

И если вдруг нагрянет боль
И чёрным ситцем замаячит —
Поймёшь, что наша дружба значит,
Хоть это вовсе не любовь.

И снова снегом занесло
Мою израненную землю.
Покинув дом без лишних слов,
Я вновь бреду зиме назло
Своей дорогой неизменной.

Но вспоминаю о тепле,
Тот звездопад июльской ночью,
Когда в стогу среди полей
Я до утра мечтал о ней,
И мысли рвали душу в клочья.

Ещё рассвет на берегу,
Костёр и терпкий привкус чая.
Уже забыл в каком году,
Но всё же в сердце берегу
И достаю, когда скучаю.

Ну а вокруг клянут мороз,
И говорят о переезде,
А я люблю, люблю до слёз
Покой заснеженных берёз,
И рад, что вырос в этом месте.
Ведь монотонность тёплых дней

Ворует ценность нашей жизни.
Привычка есть у всех людей,
И дни бегут ещё быстрее,
Неся тебя поспешно к тризне.

И как не чтить земли Родной,
Где навсегда теряю годы?
Пускай характер непростой,
Зато всё время жить мечтой
Даёт изменчивость природы.

В жару хвалить осенний дождь,
В морозный день грустить о лете.
Допустим, день и непогож,
Но если ты чего-то ждёшь,
То проще жить на этом свете.

НОВОГОДНЕЕ

Праздники проходят очень быстро,
Послевкусье давит пустотой.
Алкоголя выпита канистра,
Утром вспоминал кто я такой.

И предновогоднее томленье
Ярче всех последующих дней.
Но при этом, чтобы вы ни ели,
Поутру еда всегда вкусней.

КУПАЛЬСКАЯ НОЧЬ

Под волшебством Купальской ночи
В долинах рек и на лугах
Сквозь дым костров мелькают очи
Красивых девушек в венках.

И хороводы, песни, пляски,
Что аж кружится голова.
Побыв однажды в этой сказке,
Поймёшь навечно — Русь жива.

Жива культура вековая,
А в глубине девичьих глаз
Хранится память Родовая,
Соединив отцов и нас.

Наш мир предательски жесток,
Но не спеши впадать в унынье,
Сумей прочесть и между строк
Его каракули кривые.

Чтоб развиваться с каждым днём,
Для нас он просто идеален.
Ведь всё, что проживаем в нём,
По сути дела — наш экзамен.

И лучше места не найти,
Чтоб осознать преодоление.
У каждого свои пути,
И он пройдёт их, без сомненья.

А если посмотреть вокруг
Открытым к миру, чистым взглядом,
То разглядишь, поверь, мой друг,
Ту часть, что раньше ускользала.

И всё покажется иным,
Твой будний день зальётся светом.
Когда признаешь мир своим,
Ты тут же станешь им согретым.

И восхищаясь красотой,
С любовью вглядываясь в лица,
Начнёшь хвалить судьбу за то,
Что здесь пришлось тебе родиться.

АЛКОБОЛЬ

Мы бродили ночными дворами
И не знали — куда бы пойти.
Фонари проплывали над нами,
Нарушая покой темноты.

На ветру под осадками сгорбясь,
Мы ласкали бездомных собак,
И дрянная осенняя морось
Привела нас в итоге в кабак.

Где под звон запотевших бокалов
Позабылась дорога домой.

Алкоголь нам казался забавой,
Ну а стал материнской слезой.

ОКТАБРЬСКОЕ

Плыл туман по пустынным проспектам,
Прикрывая масштабы беды.
Осень дерзко прикончила лето,
И дождями смывала следы.

Сколько горя в октябрьской ночи,
Можно спиться до первых снегов.
Я в завязке давно, между прочим,
Но не пить в октябре нелегко.

Пережить эту грустную пору
Не поможет ни плед, ни камин.
Сохранишь под ногами опору
Только если ты кем-то любим.

РЕИНКАРНАЦИЯ

Я выпил чашу чувств до дна,
Ничто уж душу не тревожит.
Живёт на сердце грусть одна,
И мне она всего дороже.

И мир понятен до крупниц.
Беги по замкнутому кругу
И жди в ответ на свой каприз
Плевков в протянутую руку.

Дни — звения одной цепи,
Что не даёт рвануть со старта.
Во тьме сиди, холоп, хрипи,
Твой час придёт, быть может завтра.

И насладиться не дают
Изыском блюд, телами женщин,
Лишь ринься жить в земном раю —
Ты тут же будешь искалечен.

А унывать — такой же грех,
Извольте радоваться, милый,
Смотря на то, как дурят всех.
Ты скажешь: «Мне уже хватило!»

Но жизнь и смерть придут опять,
Чтоб ты писал свои трактаты,
И наконец сумел понять —
Не без вины мы виноваты.

Мы — поколение душ заблудших —
Отчаянно пошли ко дну,
Быть может, чтобы оттолкнувшись,
Поднять с колен свою страну.

Она давно сидит в канаве
С угрюмым видом, наклонясь.
Её глаза рыдать устали,
А в белый лик впиталась грязь.

Прости, Родимая, за слабость,
За годы пьянства и грабёж.
Внутри ещё хандра осталась,
Но сбросить иго невтерпёж.

И может быть, позная горе,
Впитая тяжесть бытия,
Мы сможем выпархнуть на волю
Из лап напастей и вранья.

По-философски рассуждая,
Со дна один лишь путь — наверх,
Ты всё поймешь, моя Родная
Когда увидишь свет побед.

Ведь русский дух нам души греет
И помогает устоять,
В нас тоже можно только верить,
И как тебя — нельзя понять.

Я на неё смотрел как на икону
И много лет молился в тишине,
Всё думал: «Нет, она не пара мне»,
Храня в душе любовную истому.

Но шутка ли: который год одна,
Я знаю точно нет и ухажёров.
Туда-сюда, глядишь, и стукнет сорок,
А до любви совсем не голодна.

А я любил, да так... Подумать страшно,
Манила белая копна кудрей.
Сейчас, естественно, она мудрей
И этим до безумия прекрасна.

«А может быть она меня ждала?» —
Проскочит мысль шальная ненароком.
А если трезво, то каким я боком?
Ведь у меня давным-давно жена.

И жизнь устроена, и всё в порядке,
Как говорится: «жаловаться — грех»,
Хотя молчу, какой уж тут успех...
С любовью я, дурак, играю в прятки.

Снова на ночь пишу стихи,
Снова дрожь после каждой строчки.
Вкинув кофе рывком руки,
У Морфея прошу отсрочки.

Так прекрасна ночная тишь,
Я глаза не сомкну — не в силах.
Знаю точно, и ты не спишь,
Водишь мышь по столу уныло.

А внутри далеко не рай.
Мне так много сказать хотелось,
И горит маячок «онлайн»,
Жаль, куда-то пропала смелость.

Пусть останется всё как есть.
Если б мир был цветущим садом,
Лучше ссохнуть, чем расцвести,
Зная то, что растём не рядом.

Ты ромашка, а я тюльпан,
Ветер прочь лепестки уносит.
Не дожидаться теперь тепла,
На пороге седая осень.

ЛИШЬ БЫ ГЛАЗА КРАСИВЫЕ

Может, это любовь? Не думаю,
Просто глаза красивые.
С каждой набитой дурую
Вижу себя счастливым я.

Лишь бы глаза красивые,
Только бы губки бантиком.
Циником стал отныне я,
Быть не хочу романтиком.

Разреши мне тебя любить,
Я взаимности ждать не буду.
Мой оставь на губах флюид
И представь, что прижав, целую.

В малахите зелёных глаз
Как щенок на траве б купался.
Но земля разделяет нас
Как планеты — Венеру с Марсом.

Разреши, прошу, разреши.
Расстояние — дело третье.
Я давно для себя решил —
Чувства правят на этом свете.

Их пуцу за тобой как тень,
Пусть повсюду идут следами,
И раскрасят понурый день
Апельсиновыми цветами.

Твой душевный надлом сполна
Я заполню своей любовью,
Чтобы даже когда одна —
Ощущала меня спиною.

Разреши, прошу, разреши.
Не ищи — не найдёшь подвоха.
Это просто порыв души,
Так бывает, когда нам плохо.

Чего б у жизни не просил,
Знай — только боль даёт развитие.
Судьба должна по мере сил
Нам сыпать соль на лбы разбитые.

Не сторонись житейских бед,
Добро и зло — всего лишь мнение.
Прижми с улыбкой боль к себе,
Ведь мир мы познаём в сравнении.

От всей души люблю стихию:
Ночного грома рваный бой,
Когда раскаты надо мной,
Восторг умерить не осилю.

Поддамся чувствам, как дитя,
И не побрезгую простуды,
Пускай всю спесь мою остудит
Прохлада летнего дождя.

Пускай ретивые ветра
Прогонят прочь тоску немую
По той, что я во сне целую,
Но не прижму к себе с утра.

Пускай резвится в жилах кровь,
Бодря измученное тело.
Плевать, что юность пролетела,
Моей душе не мил покой.

И не страшит неровный путь,
Мне ни к чему нести унынье,
Такие радости простые
Набраться сил с лихвой дают.

Пока способны восхитить
Природы буйной проявленья,
Какие могут быть сомненья?
На этом свете стоит жить!

С САМИМ СОБОЙ

Разве можно быть настолько скучным?
Живёшь, будто таешь льдом весенним.
Посмотри, как страстно пылал Есенин,
Как азартно транжирил жизнь Пушкин.

Куда уж, немыслимо. Гении!
Забудь и продолжай тлеть окурком —
Невыносимо спокойно, жутко.
Тебе не отказать в умении.

Найди себе попроще, милая,
Чтоб как за каменной стеной,
Чтоб не плутать со мной изгибами,
А мчать стабильно по прямой.

Найди себе попроще, ясно же,
Я слишком сложный для тебя.
Да и вообще мы очень разные —
Конфликт вопросов бытия.

Оставить всё как есть, но надо ли
Тебе терпеть меня таким?
Мы столько раз по жизни падали,
На эти грабли наступив.

Найди себе попроще, знаю я,
Ты можешь стать счастливой вновь,
С тем, кто своим вниманьем радуя,
Подарит нежность и любовь.

Ведь ты достойна явно большего,
Куда уж мне на гребне чувств.
На части сердце рву, и боль его
То бросит вверх, то я сорвусь.

Найди себе попроще, много их,
Меня забудешь вмиг, поверь.
Закономерны наши промахи —
Судьбу не сложишь без потерь.

Я повстречал её в аду,
Где фонари светили красным,
И образ каждой дамы страстной
Был у пропащих на виду.

Там все хотели хоть чуть-чуть
Предаться страсти вместе с нею,
И возомнив её свою,
Скорей под юбку заглянуть.

Но не распутница она,
И это было видно сразу
(Я в миг распознаю заразу).
Тогда какого же рожна?

Оставив похоть на потом,
Я рассуждал под красным светом,
Что повернула вспять планета,
Раз ангел был в аду пленен.

БЛОНДИНКА

В ней всё было розово-приторным
И веяло легким гламуром.
Я раньше лишь злобу испытывал
К подобного рода фигурам.

«Хотя бы порядок с губами,
И даже не видно татушек,
Но общего — ноль между нами» —
Подумал я, взгляд свой обрушив.

Красивая? — Да, безусловно!
Прям кукла с макушки до пяток,
С похожими делают порно
Для юных наивных ребяток.

Такая высокомерная
(В походке читается многое).
Сиамская кошка манерная,
К тому же с хорошей породю.

И вроде бы всё в ней понятно,
Прозрачно и неинтересно.
Однако бывает приятно
С такой поболтать, если честно.

В ней можно увидеть пороки,
Налёт мирового прогресса.
И просто поржать с недотроги,
Уйдя ненадолго от стресса.

Характер беседы был ясен,
Я лез в эти дебри нарочно.
И вечер был просто прекрасен —
Испортить почти невозможно.

И вот мы общаемся мило,
А ветер деревья колышет,
Она что-то тихо спросила,
Так тихо, что я не расслышал.

Повисла неловкая пауза,
Секунда. И взгляды сомкнулись...
И как-то открыто, без пафоса,
Смотрела она, не прищурясь.

Глаза показались глубокими,
И взгляд был чертовски осознан.
Со стереотипами стойкими
Ваш друг промахнулся серьёзно.

А позже был просто размазан
Манерой и тактом общения,
И думал: «Ну как же так сразу
Развеялись напрочь сомнения?»

Откуда берутся такие
Блондинки с точёной фигурой?
Внутри остаются живые,
Снаружи прикинувшись дурами».

И как-то запала мне в душу
Красавица кукольной внешности,
Все стереотипы разрушив,
Сумев достучаться до нежности.

Теперь вот грущу в одиночестве,
Её вспоминаю и прелести.
Ах, как же неистово хочется
Болтать с ней о жизни и вечности.

МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ

Мамуль, не надо грусти и печали,
Всё это ни к чему; ведь знаешь ты,
Те чувства, что внутри, не обнищали,
Они живут вдали от суеты.

И очень редко просят наружу —
Им там уютно в полной тишине.
Они избрали вместо трёпа душу
И стали оттого ещё сильнеей.

Тебе, наверно, это так обидно,
Что тёплых слов не слышишь от меня.
И думаешь: «У занятого сына
Не сохранилось в памяти ни дня».

Я помню и старанья, и заботу —
Всё это было будто бы вчера.
Как ты с утра бежала на работу,
Как ждал тебя домой по вечерам.

Боялась, что я стану эгоистом
И проложу свой путь по головам.
Учила даже коркою делиться,
Ломая не чуть-чуть, а пополам.

Я также хорошо и трезво помню,
Как не спала всю ночь, когда болел.
Снимала жар со лба своей ладонью,
Кормила с ложки, лишь бы я поел.

И как зелёной мазала коленки,
А я, ревя, просил на них подуть.
Бывали в жизни сложные моменты,
Хотя я только начинал свой путь.

Я знаю, как тебе бывает трудно,
Ты ищешь повод, чтобы позвонить.
В такие дни и я грущу безумно,
Тоску несёт серебряная нить.

Которая хранит со дня рожденья
Ментальную, невидимую связь.
Ведь я — твоё, по сути, отраженье.
Мы дышим, этой ниткою сплетаясь.

Она пробьётся сквозь любые дали,
Её не разорвёт ни скорбь, ни боль.
Мне жалко тех, кто эту нить не знает,
Ей имя — материнская любовь.

НИМФА

Прекрасна сказочная нимфа,
И очи образу подстать.
За пять минут их не познать —
В них будто бы течёт молитва

Всех тех, кто смел в неё влюбиться
И страстно тела возжелал,
Но остудила сей накал
Высокомерная девица.

Боль тех мужчин в её глазах —
Она в них тает сладкой ватой,
И ореол голубоватый
Несёт мольбу на небеса.

Всего одна минута до полёта,
Остался шаг до роковой черты.
Он закурил и чисто мимолётом
В уме изобразил её черты.

Затем, петлю затягивая ту же,
Подумал: «Мы смешны и не нужны
Тому, кто нам всегда безумно нужен,
И безразличны к тем, кому нежны».

Ну вот, окурок на полу дымится,
И жадно дым заглатывает ночь.
Шагнув, он взмыл над комнатой, как птица
И только этим смог себе помочь.

В ПОГОНЕ ЗА СЧАСТЬЕМ

Мы все гоняемся за счастьем
И впопыхах проводим день.
Бежим за ним в порыве страсти,
Как будто ловим чью-то тень.

Но на Земле счастливых мало.
Тех, кто осознан в каждый миг,
Кто излучает радость даром
И с кем нам лучше, чем без них.

Любые блага, как и деньги,
По жизни счастья не дают,
Плетут тебе венок из терний
И рушат внутренний уют.

Они от счастья лишь уведят,
Взамен эмоции дая.
И вместо сказочных мелодий
Ты слышишь скрежет бытия.

Как пояснит любой из йогов:
Живёшь на низкой частоте.
Твоё сознание убого,
И служит ложной красоте.

А дело в том, что «бег» бессмыслен.
Присядь, развейся, помолчи,
Взгляни в себя, очисти мысли,
Оно придёт со дна души.

И будет рядом постоянно
Вести тебя в обход беды,
А ты улыбкой неустанно,
Светясь, дари его другим.

Мораль о счастье — вещь простая:
Захочешь быть счастливым — будь,
На грязь свой взор не обращая,
Чтоб после в ней не утонуть.

А если хочешь осчастливить,
Сначала стань счастливым сам.
Дурные мысли не смогли ведь
Тебя приблизить к добрым снам.

Из омута лучистых глаз
Ты смотришь искренне и мудро.
Поймав пленительный экстаз,
Забуть их будет слишком трудно.

Наш грязный век не для тебя.
Видать, ошиблось мирозданье,
Когда услышала земля
Твоё неровное дыханье.

Тебе бы в пору на балах
Томиться в пышном блеске кружев.
Пронзит печаль: «Увы и ах,
Такой как я Вам, мисс, не нужен».

И всё решит сухой расчёт,
Ты волю чувствам не оставишь.
Меж нами ток не потечёт,
В твоих глазах я лишь товарищ.

Но что судьба нас развела,
Сперва столкнув грядой событий,
Не принимает голова,
Скулю в ночи, как пёс избитый.

И эта полная луна,
Что светит нам двоим на счастье,
Моей тоски к тебе полна,
Растрогавшись, вот-вот погаснет.

И эта ветка за окном
Раскидистой плакучей ивы
Грустит всю ночь со мной вдвоём
О том, что мы с тобой могли бы...

Я увидел её в сети —
Амазонку с печальным взглядом.
Пробежала мысль: «Ты свети,
Больше мне ничего не надо».

Этот свет ярче прочих чувств —
Лучший способ для вдохновенья.
Скольких я перетискал Муз
В переулках воображенья?

Но её не желаю мять,
Пусть цветёт, озаряя светом.
Если только тепло обнять,
Не снимая одежд при этом.

Ведь она как степная лань —
Так же статна и грациозна.
Ей всю жизнь бы платил я дань,
Засыпая стихами образ.

Но и слов не найти в уме,
Описать красоту такую,
Как тепла не сыскать луне
Чтоб изнежить им тьму ночную.

Может лучше рывком руки
Обесточить компьютер напрочь?
Чтобы не допустить тоски
По красотке (к тому же на ночь).

Поразмыслив, черкнул в сети
Незнакомке с печальным взглядом:
«Ты, пожалуйста, не грусти,
Больше мне ничего не надо».

ПРИЗНАНИЕ

Я тобой бесконечно болен,
Извини за избитость фраз.
Скоро стану немногословен,
Подожди, я почти погас.

Очевидно, что не достойны
Эти бредни твоих вершин,
Но и быть мне сейчас пристойным
Больше нет никаких причин.

Обнажаю до безобразия,
Вот он ворох костей, прими.
Приз — любая твоя фантазия,
Уничтожь или полюби.

Или выброси прочь из жизни,
Я пойму — мы с тобой на «ты».
Уговоры оставь — излишни,
И не вспомню твои черты.

Ну а если любить осмелишься
И прижмёшься в сердцах к груди —
Я тебе подарю то деревце,
Что растил у себя внутри.

Ты храни его нежно, трепетно
И оно принесёт плоды.

Что ж меня так волненье треплет-то?
Мы же вроде с тобой на «ты»...

Я открылся до безобразия,
Для меня ты и ад, и рай.
Призом будет любая фантазия,
Всё в твоих руках, выбирай.

ОБНИМАЯ НЕБО

Обнимаю душою небо,
На ладонях держу простор.
Я таким вдохновлённым не был,
И на мир не смотрел без шор.

Но теперь я готов, пожалуй,
Сдюжить силу и слиться с ней.
Ты, Перун, мне топор пожалуй,
Из священной кузни своей.

Я его приложу с размаха,
И польётся с небес вода.
Станет мокрой насквозь рубаха,
Будет молний греметь орда.

Под покровом небесной свадьбы,
Опьянённый стоять я рад.
В жизни каждому раз познать бы,
Чем сполна человек богат.

Ошарашенный громом, живо
Понимаешь до мелочей,
Как ничтожно смешна нажива
От блестящих мирских вещей.

Что не купишь и не отнимешь
У природы красоты небес.
Что с годами как все остынешь,
Жил да был, а потом исчез.

Ну а небо и внукам будет
По утрам запускать рассвет,
Приносить им луну на блюде
И гасить вечерами свет.

Я таким вдохновленным не был,
Всё бывшее сошло на нет.
Ты потомкам, синее небо,
От меня передай привет.

Бурными волнами стелятся
Пряди волос по плечам.
Дивная спелая девица
Словно свеча горяча.

Стоя в окошке, мерещится,
Голая ходит во сне.
Дивная спелая девица
Душу изранила мне.

Жаль, не сорваться, не встретиться
И не обжечься сполна.
Милая нежная девица,
Я от тебя без ума.

Ты красива, безумно красива,
До восторга, до дрожи в руках.
Расскажи, что за дикая сила
Обитает в печальных глазах?

Я не знаю, за что же так душит
Твой глубокий и искренний взгляд.
Попадает всегда точно в душу,
А стреляет, поди, наугад.

Ты красива, безумно красива.
Мне чертовски приятен твой плен.
Знаешь, если б тайком попросила,
Я украл бы тебя насовсем.

ВЕЧНЫЙ ХОЛОСТЯК. ИСПОВЕДЬ.

Всё это время до тебя
Я жил на свете без мотива.
Лишь негатив, без позитива
На чёрно-белой ленте дня.

Всё это время до тебя
Я брёл по жизни без маршрута,
И спал в одежде, без уюта,
Себя ни капли не храня.

Всё это время до тебя
Я не смотрел на женщин кротко,
Во мне жила презренья нотка,
Как подколотная змея.

Ты появилась словно фея
Из самых чистых детских снов.
Как дар от всех земных богов
Я получил, слегка робея.

Ты появилась словно фея
И забрала меня с собой
В страну, где трепет и любовь,
Где запах мяты и шалфея.

И разделилась жизнь на до
И после нашей встречи странной.
Сюжет картины безымянной.
А впрочем, имя ей — любовь.

И знай, я не хочу обратно,
В тот мрачный, черно-белый мир.
Теперь лишь солнце — мой кумир,
Похоже, я влюбился знатно.

А впрочем, я уже остыл.

НЕ КРАСОТА РЕШАЕТ

Не красота решает, кого любить нам,
Сколько б не было в ней силы.
Всем без исключения умам
Лишь любовь твердит, кого считать красивым.

Может я старым стал,
Но вот уж который раз
Взгляд мой невольно пал
На вид не груди, а глаз.

Не нужно уж пышных форм,
Ты с сердца покров сорви.
Мне искренний разговор
Дороже, чем ночь любви.

Не скосит меня амур,
Я это всё перерос.
Вместо гламурных дур —
Запах твоих волос.

Вместо пожара чувств —
Тепло этих нежных рук.
Бархатный шёпот уст —
Вместо стонов подруг.

Вместо морей — причал,
Вместо гулянок — пост.
Может, я старым стал,
А может — духовный рост.

ЕЁ ГЛАЗА

Её глаза влекли зелёным перламутром,
Когда цвела улыбка на устах,
И серой дымкой покрывались почему-то,
Когда была
грустна.

А волосы струились водопадом,
И губ манил чарующий изгиб.
Я миновал сто тысяч разных взглядов,
Но под её
погиб.

В такой момент красивых слов не нужно,
Да и вообще не нужно всяких слов.
Я словно ею был слегка контужен,
И был на всё
готов.

Затем всю горел костёр трескучий.
Казалось, ночи не было конца.
Нас, уплывая, освещали тучи
Оттенками
свинца.

Мы всё стояли, слов не находили,
Уже совсем приблизился рассвет.
Сухими кончиками губ ловили
Ночной прохлады
след.

С приходом солнца магия пропала,
И огонёк зелёных глаз погас.
Нас друг для друга стало слишком мало,
Чтоб всё начать
сейчас.

Мы разошлись, не проронив ни слова,
Потухли как морские маяки.
Чтобы разжечь свои сердца по новой
От пламени
тоски.

Я считать километры устал,
Слишком много их между нами.
Разбудил в голове цунами
Сумасшедшей тоски оскал.

Мысли бурной пошли волной,
Я не я без тебя, но всё же,
И с тобой я не я, а кто же?
Где оставил я свой покой?

Может, съели его глаза
Тех, которых любил когда-то?
Может, юность птицей крылатой
Унесла, ничего не сказав?

Я лечу, прожигая года.
Много вижу красивых женщин,
С ними словно нутром повенчан,
Но лишь ты для меня судьба.

Только ты среди красивых, милых,
Стала мне навсегда родной.
И наверно с тобой одной
Ковылять я по жизни в силах.

Отчего же тогда тоска
Не уходит, когда ты рядом,
Даже если лазурным взглядом
Начинаешь меня ласкать?

Ничего-ничего, пройдет,
Всё затмит золотая осень.
Знаю-знаю, войдёт, не спросит,
Скоро-скоро её черёд.

РАССКАЖИ

Расскажи, что значит быть богиней,
И улыбкой разбивать сердца мужчин.
Взглядом делать души их пустыней,
Прибавляя тысячи морщин.
Расскажи, что значит быть принцессой,
Ангелом в обличии земном.
(Каждый, кто взирает с интересом,
Думает, бесспорно, об одном).
Расскажи, что значит быть прекрасной,
Той, ради которой хоть на смерть.
Той, которая целуя страстно,
Пламенем любви рождает свет.

Расскажи, и, может, я поверю,
Что владеет миром красота,
Что свою любовь измерю ею,
Что наука жизни так проста.

Расскажу, что значит быть игрушкой
В сильных и расчётливых руках.
Как ревела ночью на подушку,
Как меня сковал в оковы страх.
Расскажу, что значит быть синицей
Под накидкой в клетке золотой.
Он упрёками колот как спицей,
Утопая в ревности пустой.
Расскажу, что значит быть несчастной,
Как на свете с нелюбимым быть,
И как жизнь свою прожить напрасно,
О тепле и нежности забыть.

Красоту глазами не измерить,
А любовь не изучить умам.
Остаётся только сердцу верить,
И ничьим и никогда словам.

Критикуйте мои стихи,
Плюйте в душу опять и опять,
Чтобы ваши нападки лихие
Мне не дали двух слов связать.

А иначе я вновь погружусь
В тот далёкий и серый сад.
Подойдёт вековая грусть
И начнёт надо мной плясать.

Может, выбьете этот бред
И зальёте костер внутри.
Убежит из меня поэт,
Я позволю ему уйти.

Буду жить и не видеть уродства,
Перестану пороть горячку.
Разорю стихов производство,
В недрах мозга устрою стачку.

И заглохнет конвейер мысли,
Где я чувства монтировал в строчки.
Все программы мои зависнут,
Замолчит вдохновенья источник.

Муза скажет: «найдёшь другую»,
Больше мне не подаст руки.
Не считите, что я блефую.
Критикуйте мои стихи!

Я не радостен с детства жутко,
Строки стелются шатко-валко.
Наизнанку, как стёртую куртку,
Душу выверну — мне не жалко.
Пусть проникнут в её чертоги
Люди, скалясь, смеясь, ругая.
Отшучусь, хороня тревоги —
Знать, судьба удалась такая.

Мы с тобою разные такие.
Видишь, я родился каланчой.
Даже если каблуки большие,
Будешь мне примерно по плечо.

Мы с тобою разные такие.
Тусклы бурые мои глаза.
А в твои как будто уронили,
Нежно-голубые небеса.

Сколько я смотрю на них — всё млею,
Погружаясь в эту глубину.
Подойдёшь, возьмёшь меня за шею —
Снова безнадежно утону.

Любишь ты роскошные букеты.
Смотришь на цветы — глаза горят.
Я боготворю те, что рассветы
Под росой встречают на полях.

Их не нужно собирать в охапки.
Знай, они растут и для тебя.
Васильки, ромашки и фиалки,
Все тебе дарю их, не губя.

Мы с тобою разные такие.
Как остались вместе — не пойму,
Годы заплели в узлы и ныне
Не прожить никак по одному.

Мы с тобою разные такие.
Улыбнёшься и ответишь ты:
«Главное, чтобы сердца любили,
Остальное — вздор и пустяки».

ВЕСНА В ПЕТЕРБУРГЕ

Спокойствия холодные объятия
Окутали гранитные дома,
Усталых улиц сонная апатия
Весенним воздухом опьянена.

В печали потускневшие фасады
Склонились над старушкою Невой.
Ласкают капли старые ограды,
Играя позолотой вековой.

Стою один — ни шороха, ни звука,
Немая воцарила благодать.
Лежит на сердце терпко-сладкой мукой
Мостов угрюмых вычурная стать.

И ни вздохнуть нет сил, ни шевельнуться —
Придавлен грузом томных облаков.
Я ведь такой же безнадежно грустный,
Как этот город меж речных оков.

Что случилось с тобою, Россия?
Нищета правит бал и разврат.
Потеряла былые ты силы,
А оставила муки и смрад.

Натянула ты запада платье,
Приняла их культуру и быт,
Восхваляешь христово распятие,
Ну а яростный дух позабыт.

Всё замазали красками белыми
И оставили нам чистый лист.
Позабыли победы мы дедовы —
Пожинает плоды сионист.

Разбазарили земли, распродали,
Нет у Русских ни прав, ни свобод.
Над могилами чёрные вороны,
А в душе балалайка поёт.

И стремится роковое движение
Оголтелый российский обоз,
Оставляя следы багровелые
Шестигранных колючих колёс.

Сродни медведю, что выходит из берлоги,
Святая Русь воспрянет ото сна.
Нас поведут вперёд Родные боги,
И на земле восторжествуют небеса.

Сайт: pavel-reutov.ru
Вконтакте: vk.com/reutov_poetry
Инстаграм: instagram.com/reutov_poetry/
Телеграм: t.me/reutov_poetry

Павел Реутов
«Обнимаемая небо»
Сборник стихов

Редактор: Романова Дарья
Дизайн и вёрстка: Савельева Виктория

Тираж: 500 экз.

М о с к в а

2 0 1 8